

**Г. Н. Шумкин**  
*ИИиА УрО РАН, г. Екатеринбург*

## **К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ МАСТЕРОВЫХ КАЗЕННЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.<sup>1</sup>**

Рабочие казенных горных заводов Урала неоднократно становились объектом изучения. Исследователей (и современников<sup>2</sup>, и историков<sup>3</sup>) привлекало особое положение «коренных» рабочих Урала, отличное от «пролетариата» западных районов страны.

Специфика социально-правового статуса мастеровых казенных заводов корнями уходит в дореформенную эпоху. До отмены крепостного права социально-правовое положение мастеровых и непременных работников казенных заводов было ближе к солдатам, чем к государственным крестьянам. С изданием в 1847 г. «Штатов и основных положений казенных горных заводов хребта Уральского» произошло оформление мастеровых и непременных работников в «сословие рабочих»<sup>4</sup>, представители которого не платили подати, на них не распространялась рекрутская повинность, им предоставлялось жилье или лес для строительства, а также покосы (на заготовку сена выделялся отпуск в 25 дней). Рабочие и их семьи бесплатно пользовались заводской больницей. Для увечных и одиноких отставных на заводах были устроены богадельни. При «беспорочной» выслуге 35 лет мастеровой мог рассчитывать на пенсию. Каждый, кто относился к «сословию рабочих», бесплатно получал продовольствие – от одного (дети) до двух пуд. (взрослый и «подросток» 15–18 лет) ежемесячно<sup>5</sup>.

Дети 8–9 лет проходили обучение в одноклассной заводской школе (с двухлетним курсом обучения). Лучшие ученики переводились в двухклассное окружное училище, по окончании которого становились писцами на заводах или продолжали обучение в Уральском горном училище в Екатеринбурге или Пробирной школе в Петербурге.

Следует отметить, что права «сословия рабочих» не были следствием их привилегированного положения, а являлись результатом общей милитаризации казенного горного хозяйства в первой половине XIX в. и следствием правительственной политики, нацеленной на сохранение и воспроизводство высококвалифицированных рабочих кадров.

В 1858 г. в связи с предстоящей отменой крепостного права была создана Комиссия об устройстве горнозаводских людей, которая акку-

мулировала проекты, предлагавшиеся горными начальниками. Данные проекты разрабатывались с учетом сословной специфики мастеровых государственных заводов.

Так, по проекту Горного начальника Екатеринбургских заводов И. А. Штольмана мастеровые каждого завода должны были образовать самоуправляемые горные общины. «Община» организовывала органы самоуправления: совет, расправу и суд; она делегировала выборных для присутствия в заводской конторе. По аналогии с городскими капиталами горная община должна была создать общинную вспомогательную кассу.

Мастеровой мог быть членом общины до тех пор, пока работал на заводе (пенсии мастеровым не предполагались). По проекту общинники освобождались от рекрутской повинности и подушной подати, получали право на беспощинное пользование лесами, завод мог им выделить землю под пашню или покос. При строительстве домов общинникам предоставлялся кредит на 10 лет из средств вспомогательной кассы. Их дети должны были посещать заводскую школу, после окончания которой – поступать на работу на завод под наблюдение мастера. В случае болезни общиннику предоставлялось лечение в заводском госпитале на готовом содержании, а его семье выплачивалось пособие по 10 коп. в день из вспомогательной кассы. Увечные или дряхлые содержались в богадельне. Общинникам предоставлялось преимущественное право брать в аренду участки на территории горнозаводского округа, получать на заводе подряды.

Поскольку осесть в общине мог только тот, кто к ней принадлежал, и поскольку мастеровые были обязаны поддерживать интересы своей общины, горные общины должны были превратиться в закрытые корпорации<sup>6</sup>.

Однако Комитет для устройства положения крестьян разных ведомств, разрабатывавший окончательный вариант проекта освобождения мастеровых, исходил из иной установки – не сохранение и упрочение специфики корпорации мастеровых, а наоборот – уравнивание их статуса с освобождаемыми от крепостной зависимости крестьянами.

По Положению о горнозаводском населении казенных горных заводов, подписанному Александром II 8 марта 1861 г., «рабочее сословие» становилось «свободными сельскими обывателями»<sup>7</sup>. В соответствии с новым статусом население казенных горных заводов лишалось бесплатного провианта, права на пенсию по 35-летней выслуге<sup>8</sup>; на него распространялись подати и рекрутская повинность; дома и усадьбы передавались безвозмездно.

Законом 17 декабря 1862 г. новые «свободные сельские обыватели» получали ту социальную организацию, которая была определена манифе-

стом 19 февраля 1861 г. для бывших крепостных, – в заводских селениях создавались сельские общества и волости<sup>9</sup>. Бывшие мастеровые должны были быть наделены землей (Инструкция о порядке отграничения земельного и лесного надела горнозаводского населения была издана только в 1877 г.<sup>10</sup>, а сам процесс землеустройства растянулся до начала XX в.<sup>11</sup>).

Ликвидировав «рабочее сословие», уравнивая мастеровых и непрременных работников с освобожденными от крепостной зависимости крестьянами, государство, с одной стороны, избавилось от необходимости опекать весьма многочисленное население казенных заводов (в 1860–1864 гг. общее число рабочих казенных горных заводов Урала сократилось с 30 тыс. до 17,8 тыс. человек<sup>12</sup>), а с другой – перевод мастеровых в «свободных сельских обывателей» в перспективе должен был оставить казенные горные заводы без квалифицированных рабочих.

Чтобы не допустить такого развития событий для рабочих, заключивших контракт с заводоуправлением, был сохранен ряд социальных гарантий. Они по-прежнему бесплатно пользовались покосами, пашней и лесом, покупали хлеб из заводского магазина по закупочной цене. Их на 10 лет освободили от рекрутских наборов (но их детей, правда, только на 3 года<sup>13</sup>). Эта льгота подтверждалась законами в 1863 и 1867 гг.<sup>14</sup>, а затем им предоставлялось право вносить 300 руб. «наутрою» в случае выпадения жребия<sup>15</sup>.

Данные права и льготы распространялись не на всех рабочих, а только на тех, кто выполнял работу на основных производствах, требовавшую высокой квалификации: был занят в «работах рудничных и приисковых», в металлургическом, металлообрабатывающем и механическом производстве, а также в углежжении. Рабочие, занятые на «поторожных работах», (перевозка грузов, заготовка дров, кирпича и других материалов, строительные работы), этих прав были лишены<sup>16</sup>.

Часть функций по социальному обеспечению должны были взять горнозаводские товарищества, членом которого мог стать рабочий, занятый на основных производствах, заключивший контракт на срок не менее одного года.

Товарищества должны были защищать интересы рабочих в случае конфликтов между рабочими и администрацией, выплачивать пособия из вспомогательных касс вдовам, сиротам, увечным мастеровым, оплачивать лечение в больнице. Заводоуправление оказывало помощь товариществу содержанием больниц и школ, а также участием в финансировании вспомогательных касс, которые являлись основным денежным фондом товариществ.

Капитал вспомогательных касс пополнялся в равном размере из взносов членов товарищества (2–3 % от зарплаты) и взносов заводо-

управления, а также штрафов, кредитных операций, операций с ценными бумагами.

В 1865–1873 гг. товарищества возникли почти на всех казенных горнозаводских предприятиях Урала. Исключение составили только Пермский пушечный и Артинский заводы, на которых товарищества были созданы, соответственно, в 1886 и 1895 гг. На Пермском, самом молодом, казенном горном заводе, по-видимому, не были распространены традиции коренного горнозаводского населения, а на Артинском мастерские постепенно переходили к крестьянскому образу жизни и рассматривали работу на заводе лишь в качестве дополнительного приработка.

Нормативно-правовая база горнозаводских товариществ была разработана только в 1880–1893 гг. С этого времени товарищества стали полноценно функционировать. Вспомогательные кассы стали выплачивать пенсии членам товарищества, вдовам и сиротам, предоставлять денежную помощь, оплачивать лечение. Средний размер пенсий увеличился с 4 руб. в 1880–1881 гг. до 16 руб. в 1891 г. и 36–37 руб. в 1910 г., а количество пенсионеров увеличилось с 21 (0,3 % от общего числа членов товариществ) до 6 тыс. в 1913 г. (27 % от общего числа членов).

Кроме того, кассы активно выдавали ссуды рабочим. Например, кассой товарищества Златоустовского завода в 1882–1893 гг. было выдано ссуд на 404,8 тыс. руб., что было почти в 40 раз больше сумм, выплаченных пенсионерам (10,3 тыс. руб.), вдовам и сиротам (11,1 тыс. руб.), в виде денежной помощи (11 тыс. руб.)<sup>17</sup>.

Товарищества создавали потребительские лавки, пытались организовать доставку леса за счет средств касс, сбор похоронных сумм, но данные инициативы (за исключением первой) были запрещены администрацией.

Таким образом, государство, сняв с себя бремя по социальному обеспечению, санкционировало создание институтов самоуправления мастерских казенных горных заводов.

Возможно, развитие самоуправления мастерских оказало влияние на рост самосознания, и именно поэтому на рубеже веков они перешли от прошений к требованиям. В 1898 г. товарищество Златоустовского завода добились сокращения рабочего дня в основных цехах до 8 часов при сохранении заработка. В 1900–1901 гг. мастера Каменского завода стали требовать с разночинцев плату за пастьбу скота, за обучение детей в министерских и земских школах, за здания, сооруженные на общественные средства и использование лавок на базарной площади (в ответ на это очевидное самоуправство разночинцы выступили с ходатайством о преобразовании Каменского завода в город, что вызвало протест горнозаводской администрации)<sup>18</sup>. Когда был закрыт нерента-

бельный Нижнеисетский завод, его мастера организовали артель и взяли завод в аренду.

Бюрократия государственного горнозаводского хозяйства попыталась ослабить растущее влияние горнозаводских товариществ: 7 декабря 1901 г. министр государственных имуществ А. С. Ермолов представил в Государственный совет проект реорганизации товариществ, по которому они лишались права участвовать в «разборе возникающих по работам несогласий», членами товариществ могли становиться заводские служащие. Кроме того, Ермолов предлагал распространить на казенные заводы правила найма, действовавшие на частных заводах<sup>19</sup>. Отчасти предложения Ермолова были удовлетворены. Законом 11 марта 1902 г. право становиться членами товариществ было предоставлено служащим и рабочим вспомогательных производств<sup>20</sup>.

Рассмотренный материал показывает наличие преемственности институтов социальной организации на казенных горных заводах Урала, существовавших и в дореформенной и в пореформенное время. Такая преемственность стала возможной благодаря патерналистской политике, проводимой высшей и горнозаводской бюрократией на казенных горных заводах. Эта политика была вызвана необходимостью сохранения и воспроизводства высококвалифицированных кадров рабочих на удаленных предприятиях в условиях неразвитой социальной инфраструктуры. Следует отметить принципиальное отличие институтов социальной организации до и после 1861 г. Если в дореформенную эпоху все институты социальной организации создавались и управлялись государством (в лице бюрократии), и население казенных горных заводов обладало социальными правами в силу принадлежности к «рабочему сословию», то после отмены крепостного права часть социальных функций была передана горнозаводским товариществам – институту самоуправления рабочих, а доступ к ним был обусловлен работой на заводе.

### **Примечания:**

<sup>1</sup> Работа подготовлена по программе Президиума РАН «Урал в контексте российской цивилизации: геоэкономические, институционально-политические, социокультурные традиции и трансформации (теоретико-методологические подходы к изучению)».

<sup>2</sup> См. напр.: Менделеев Д. И. Уральская железная промышленность в 1899 г. // Менделеев Д. И. Сочинения. Т. XII. М., Л., 1949. С. 182.

<sup>3</sup> См. напр.: Фельдман М. А. Стимулы к труду рабочих промышленности Урала в первые десятилетия XX в. // Экономическая история. Обзорение. Выпуск 12 / под ред. Л. И. Бородинки. М., 2006. С. 36–48.

<sup>4</sup> Павловский Н. Г. Правовой статус мастеровых и рабочих людей казенных горных заводов Урала в первой половине XIX в. // Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1991. С. 142–144.

<sup>5</sup> ПСЗ-П. Т. 22. № 21203. Продовольственный паек составлял существенную часть бюджета. В 1850 г. среднее годовое жалование мастеровых Златоустовского горного округа составляло 13,5 руб., а стоимость продовольствия (самого рабочего, без учета семьи) – 11,3 руб. Подсчитано по: Архив г. Златоуста. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1642. Л. 15–31.

<sup>6</sup> РГИА. Ф. 37. Оп. 77. Д. 122. Л. 129 об. – 132 об.

<sup>7</sup> ПСЗ-П. Т. 36. № 36719.

<sup>8</sup> Исключение было сделано только для мастеровых имеющих 15-летний стаж работы. Им предоставлялось право выработать пенсию на прежних условиях.

<sup>9</sup> ПСЗ-П. Т. 37. № 39043.

<sup>10</sup> ПСЗ-П. Т. 52. № 57054.

<sup>11</sup> Подробнее см.: Алеврас Н. Н. Аграрная политика правительства на горнозаводском Урале в начале XX века. Челябинск, 1996.

<sup>12</sup> Сборник статистических сведений по горной части на 1863 г. СПб, 1863. С. 21; Сборник статистических сведений по горной части на 1865 г. СПб, 1865. С. 38.

<sup>13</sup> ПСЗ-П. Т. 37. № 38559.

<sup>14</sup> ПСЗ-П. Т. 38. № 40126; Т. 42. № 45301.

<sup>15</sup> ПСЗ-П. Т. 37. № 38653.

<sup>16</sup> РГИА. Ф. 378. Оп. 77. Д. 123. Л. 10–12.

<sup>17</sup> Тигранов Г. Обзор деятельности горнозаводских товариществ при казенных горных заводах и рудниках в период 1881 по 1893 год // Горный журнал. 1895. № 1. С. 50–55.

<sup>18</sup> РГИА. Ф. 37. Оп. 77. Д. 199. Л. 1–5.

<sup>19</sup> РГИА. Ф. 37. Оп. 77. Д. 200. Л. 1–2.

<sup>20</sup> ПСЗ-П. Т. 22. № 21186.